ствие неравенства в раннехристианских обществах, за что были признаны еретиками. По мнению Юнга-Штиллинга, Арнольд, как и Христиан Томазиус (1655–1728), просветитель, чья деятельность развернулась в городе Галле, искали правду в области «мечтательства».

Не ограничиваясь вопросом о развитии религиозного мышления в Германии, Юнг-Штиллинг высказался также о воздействии французской, английской и голландской литератур на немецкое общественное сознание. Он изложил взгляды янсенистов. О Декарте лишь упомянул, что тот «вел уборку» в области философии (Андре Глюксманн назвал ее «картезианским переворотом в мышлении»),[34] зато подробно изложил биографию мадам де Гюйон (1648–1717), выступавшей за интерконфессиональную христианскую внутреннюю сущность и потому пользовавшейся уважением в протестантских районах северной и средней Германии.[35] В автобиографическом романе «Антон Райзер», изданном в том же году, что и «Теобальд, или Мечтатели», К. Ф. Мориц (1756–1793) повествует, как он в районе курорта Пирмонт рос под влиянием книг и песен мадам де Гюйон.

Подобно роману «Антон Райзер» «Теобальд, или Мечтатели» содержит ряд элементов автобиографии. Под «мечтательным отечеством», упоминавшимся в начале, подразумеваются районы Зиген и Виттгенштейн. Юнг-Штиллинг родился в 1740 году в селе Грунд, близ Хильхенбаха в районе Зиген. Ели и поныне стоят там такие высокие, что лучи солнца даже летом едва просвечивают сквозь хвою. Темные и величественные леса районов Зигена и Виттгенштейна защищали «мечтателей» и пустынников от преследований. Однако зрелище этих лесов навевает грусть; они способствовали возникновению поэзии, близкой по настроению к природе. Подобно своему герою Теобальду Юнг-Штиллинг отправился из «мечтательного своего отечества» в герцогство Берг. В районах Зиген и Виттгенштейн Юнг-Штиллинг и ныне является самым популярным писателем. Многие жители знают его произведения наизусть.

Роман «Теобальд, или Мечтатели» в XX веке в полном виде не издавался. Однако он дает верное представление о нонконформистских обществах в районах Берг, Зиген и Виттгенштейн, а также рисует точные портреты исторических личностей, известных Юнгу-Штиллингу по рассказам живших еще современников этих людей.

Малиновский интересовался также возникновением тайного общества розенкрейцеров и потому перевел часть исторического экскурса, которую Юнг-Штиллинг в своем романе вложил в уста патеру Игнатию. Упоминание Заратустры и основанной им «религии магов», по всей вероятности, было близко востоковедческим интересам Малиновского, владевшего древнееврейским и турецким языками и занимавшегося даже китайским. Апология христианства, проводимая Юнгом-Штиллингом, изображенный им процесс развития веры в Бога до крестовых походов как и легенда об

[34] См *Glucksmann A* Die cartesianische Revolution Von der Herkunft Frankreichs aus dem Geist der Philosophie Reinbek bei Hamburg, 1989.

[35] См *Eckardt M* Der Einfluß der Madame Guyon auf die norddeutsche Laienwelt im 18 Jahrhundert Phil Diss Bremen, 1928